

Глава 157: Шантажировать Заместителя Яна.

– Заместитель Начальника Ян, пламя гнева охватило Южный Дворец, Дворец Бесчисленных Сокровищ и Дворец Цинъян, и нам необходимо погасить его. Я скажу лишь одно. Если ты сможешь унять их гнев, то я забуду про дело Лу Уцзи.

Изложил суть Шангуань И.

На лицо Ян Чжао было жалко смотреть. Потушить пламя гнева трёх великих храмов? Он прекрасно понимал, что это невозможно для него. Ведь он всегда был приближен к Северному Дворцу.

Он не имел дел с другими великими храмами, и потому его отношения с ними были так себе.

Если даже сам главный начальник не смог ничего сделать, то какой толк будет от Ян Чжао? Он мог лишь навлечь позор на свою голову.

Рот Ян Чжао исказился в невероятно горькой улыбке, и он просто не мог не спросить:

– Главный, в этот раз это полностью вина Лу Уцзи. Однако, я всё же хотел бы спросить, кто такой этот Цзян Чэнь? У него столь высокий статус, что даже три великих храма из четырёх объединились ради него?

– Ты меня спрашиваешь? Ещё было бы мне кого спросить, – равнодушно ответил вопросом на вопрос Шангуань И.

– Это дело нельзя откладывать. Главный начальник, если терпение трёх храмов закончится, то, боюсь, нам станет ещё труднее уладить все разногласия, – подлил масла в огонь Чжоу Кай.

Шангуань И многозначительно посмотрел на Ян Чжао.

Ян Чжао хотел было отвести взгляд, но он нигде не смог спрятаться от взгляда Шангуань И. И потому он мог лишь печально улыбнуться:

– Главный начальник, вы же прекрасно знаете, что моя власть сильно ограничена. Мой статус недостаточно высок, чтобы задобрить эти три великих храма. Не то что бы я не хотел, просто я действительно не знаю, с чего мне начать. Можете ли вы дать мне совет? Принести извинения? Я могу и Лу Уцзи заставить сделать это.

– Принести извинения? – слабо усмехнулся Чжоу Кай, – Заместитель Начальника Ян, ты считаешь, что Ши Сяояо и Старейшина Нин подняли такой шум ради пары слов извинений?

Ян Чжао не стал отвечать на издёвку Чжоу Кая, ведь у него просто не было выбора. Сейчас он был на самом дне, и ему оставалось лишь смиренно принимать любые насмешки Чжоу Кая.

– Старый Ци, а у вас есть что предложить? В такое время нельзя бросать камни на упавшего в колодец, протяни мне руку помощи, – заискивающе спросил Ян Чжоу у Ци Тяньнаня.

Ци Тяньнань задумался на мгновение и произнёс:

– Я думаю, что исход этого дела всё ещё зависит от Цзян Чэня и его безопасности. Гнев трёх великих храмов может как возрасти, так и уменьшиться. Хотя Лу Уцзи и обидел их, но он лишь неразумный юнец, который не может держать язык за зубами. И в итоге, дело решится, когда утихнет гнев всех сторон. И причина, по которой они всё ещё гnevаются, несомненно, в том,

что Цзян Чэнь ещё не простил нас.

Шангуань и слегка кивнул. После стольких многих слов, слова Ци Тяньнана, наконец, попали в яблочко.

– Старый Ци прав. Цзян Чэнь уже сказал ранее, что хотя это внутреннее дело Гвардии Драконьего Клыка, и он не вправе вмешиваться, однако, я уверен, он точно не забыл о произошедшем и не станет делать вид, будто бы ничего не случилось, – сказал Чжоу Кай, – Лу Уцзи бросил Цзян Чэня в Узилище и угрожал ему. Цзян Чэнь – гордый юноша и точно не оставит это дело без внимания.

– Слова Старого Чжоу и Старого Ци довольно разумны. Заместитель Начальника Ян, решение этого вопроса в руках Цзян Чэня. Лишь когда утихнет гнев Цзян Чэня, то с его одобрения утихнет и гнев остальных.

Шангуань И также был беспомощен в этом вопросе. Наличие отказа от сотрудничества трёх великих храмов было, несомненно, настоящим смертельным ударом для Гвардии Драконьего Клыка.

И чем дольше сохраняется текущее положение вещей, тем дольше Гвардия Драконьего Клыка не сможет вернуться ко своей обычной жизни.

...

А в это время, тот, о ком шла речь, Цзян Чэнь, был весь в делах, безразличный к этому вопросу.

Он уже связался с нанятой винодельней и готовился к созданию Цветущего Вина Белой Росы. И теперь, когда все ингредиенты были под рукой, он был готов начать.

Одновременно с вином он начал подготавливать ингредиенты для Вечнозелёной Пилюли. По сравнению с Цветущим Вином Белой Росы, Вечнозелёную Пилюлю было создать намного проще.

Это пилюля предназначалась для сохранения молодой внешности, и на самом деле, её было намного проще создать, чем те же Пилюли Безграничного Океана или Пилюли Небесной Кармы.

– Байши, ты хорошо постарался. Я заметил, что Старейшина Нин высоко ценит тебя. Это твой шанс. Ты мой ученик, но я также надеюсь, что ты сможешь найти возможности для рывка в своей карьере.

Цяо Байши ответил с благодарностью:

– Уважаемый учитель, ваш ученик всё же предпочитает остаться и работать с вами.

– Мне нужно, чтобы ты вступил в Южный Дворец. Это так же поможет твоему будущему развитию.

Первостепенной целью Цзян Чэня было боевое дао.

Дао пилюль было лишь дополнением к занятию боевым дао. И поскольку он принял Цяо Байши как своего ученика, он, естественно, должен был думать о его будущей карьере.

Короче говоря, если Цяо Байши сможет попасть в Секту Дивного Древа через Южный Дворец,

то это будет неплохим выбором для него.

Цяо Байши также был смыслёным, и сразу понял, что его уважаемый учитель делал приготовления для него. Потому он согласно кивнул:

- Уважаемый учитель, вы всегда будете у меня на первом месте, где бы ваш ученик ни был. Если вы говорите мне пойти в Южный Дворец, то ваш ученик будет стараться изо всех сил.

- Байши, я верю, что ты не подведёшь меня, - кивнул Цзян Чэнь, - Эта Вечнозелёная Пиллюля станет твоей лестницей, по которой ты возвысишься. Я сейчас отдам её тебе.

Цяо Байши, обладающий каменным сердцем, сейчас был невероятно тронут и очень горд. Он знал, что его уважаемый учитель полностью доверял ему и к тому же по-настоящему ценил его.

Цзян Чэнь передал рецепт пиллюли Цяо Байши и рассказал ему несколько секретов по её созданию. На самом деле, в своей прошлой жизни, Цзян Чэнь не отточил этот рецепт до совершенства.

Однако, среди других пиллюль в воспоминаниях Цзян Чэня, Вечнозелёная Пиллюля обладала самой поразительной эффективностью в отношении сохранения молодой внешности.

Если использовать ингредиенты получше и создать Вечнозелёную Пиллюлю высшего ранга, то её эффект проявится мгновенно.

Отдав Вечнозелёную Пиллюлю Цяо Байши, Цзян Чэнь полностью сосредоточился на создании Цветущего Вина Белой Росы.

В ближайшие три дня, он полностью погрузился в создание Цветущего Вина Белой Росы. И неважно, кто приходил к нему из внешнего мира, все были остановлены его личной охраной, возглавляемой Гоуй.

Фэн Янь, ученик Дворца Бесчисленных Сокровищ, в последнее время был на вершине успеха благодаря произошедшему конфликту, и был повышен лично Ши Сяояо до должности заместителя управляющего.

Хотя он и был лишь заместителем управляющего, но даже такая скорость повышения сразу на три должности вверх была невероятна по сравнению с обычным учеником.

Из-за этого, многие другие ученики, которые уже долгое время делили с ним нижний ранг, начали завидовать ему.

Фэн Янь был невероятно счастлив, но в то же время он не забывал благодаря кому он получил всё это. Он прекрасно понимал, что именно благодаря Цзян Чэню он смог заполучить эту должность. И будь то сохранение этой должности, или же повышение - всё это будет зависеть лишь от Цзян Чэня!

Поэтому, когда он был остановлен личной охраной Цзян Чэня, Фэн Янь не только потерял самообладание, но и вообще стал настойчивее. Он приходил каждый день утром и вечером. Даже гром и молнии не могли отпугнуть его.

И люди из Гвардии Драконьего Клыка также были остановлены.

Первоначально, Заместитель Начальника Ян Чжоу решил сохранить своё достоинство. Он послал одного из своих подчинённых, чтобы начать диалог с Цзян Чэнем и узнать, можно ли уладить это дело без суда.

И естественно, что этот человек даже не достиг порога дома, прежде чем был остановлен личной охраной.

Затем Ян Чжао послал кого-то из высшего командования с подарками, ясно давай показать, что эти подарки посланы в извинение за случившееся. Но и они были отклонены личной охраной.

Пламя гнева разгорелось в сердце Ян Чжао. Несмотря на его власть и положение, как третьего человека в Гвардии Драконьего Клыка, он был дважды отвергнут каким-то деревенщиной-чужестранцем!

Если бы подобное произошло до этого инцидента с храмами, то Ян Чжао, несомненно, пришёл бы в ярость.

Но в этот раз у него просто не было иного выхода. С трудом подавив гнев, он решил лично навестить Цзян Чэня и поговорить с ним как Заместитель Начальника Драконьего Клыка.

Однако, он совсем не ожидал, что его примут столь же холодно, как и его людей.

– Мой юный господин занимается уединённой тренировкой. И пока он не выйдет, все дела должны быть отложены.

Ян Чжао с тяжким трудом удалось успокоиться и избиваться от гнева, чтобы спросить, когда Цзян Чэнь выйдет. И ему ответили: «Мы точно не знаем.»

Ян Чжао, будучи невероятно расчётливым человеком, едва смог сдержаться, чтобы не засучить рукава и прибегнуть к силе. Но здравый смысл ясно говорил ему, что когда он нанесёт хотя бы один удар, то начнётся смертельная вражда и отношения с тремя великими храмами будут полностью уничтожены.

Насколько была велика власть и возможности Ян Чжао, настолько же ему не доставало храбрости. Он также не был способен брать на себя ответственность за результат в подобного рода бедствиях.

Насильно проглотив это унижение, Ян Чжао был готов вернуться через несколько дней.

И когда он уже было собирался уходить, вдруг вышел парень и спросил:

– Постойте, вы же Заместитель Начальника Ян?

Перед лицом Ян Чжао только что хлопнули дверью, и когда он внезапно услышал эти слова, то он выглядел так же счастливо, как утопающий, схватившийся за спасительное бревно. И потому торопливо ответил:

– Да, это я.

В такой момент он не решился вести себя столь же высокомерно, как подобает третьему человеку в Гвардии Драконьего Клыка.

И хотя с другой стороны были лишь никому неизвестные в Королевстве Небесного Древа

чужестранцы, не обладающие никакой властью или влиянием, он, Ян Чжао, всё равно не станет вести себя надменно в такой момент.

– Почему Лу Уцзи не пришёл?

С тех пор, как Ян Чжао стал третьим человеком в Гвардии, даже сам главный начальник не разговаривал с ним в подобной манере.

Вот только нынешние обстоятельства были намного выше одного человека. Даже если бы его ударили по левой щеке, то он был обязан с улыбкой подставить правую.

– Лу Уцзи совершил ошибку при ведении дела и теперь ему нельзя покидать пределов Гвардии.

– Ох, ошибку значит допустил! Хорошо выкрутились! – человеком, вышедшим изнутри, был двоюродный брат Цзян Чэня, Сюэ Тун, капитан восьми личных охранников.

– У меня тут есть список, возьмите, – Сюэ Тун выпустил поток истинной ци и послал листок к Ян Чжао.

Поведение Сюэ Туна было немного грубым, из-за чего Ян Чжао был немного рассержен, однако, он всё же протянул руку и схватил листок.

Сюэ Тун равнодушно произнёс:

– Это минимальные требования моего юного господина. В тот день, когда вы соберёте все эти предметы и принесёте их нам, пламя гнева моего юного господина погаснет.

Ян Чжао одним глазком пробежался по списку, и его брови тут же нахмурились:

– Трава Цветущего Облака первого класса? Королевский Аметистовый Женьшень? Это... Это же всё ингредиенты духовного ранга! Это... Это настоящий грабёж!

Из-за сильного волнения, Ян Чжао сболтнул лишнего.

Сюэ Тун слегка улыбнулся:

– Заместитель Начальника Ян, вам не стоит злиться. Если вы думаете, что это грабёж, то считайте это простой шуткой и порвите список.

Порвать его? Если бы его гнев мог сжечь этот список, то он бы давно обратился в пепел. Вот только как мог Ян Чжао порвать его?

Если он порвёт его, то что это будет значить? А это будет значить, что он разрывает все отношения с тремя великими храмами и объявляет им войну.

– Ладно-ладно-ладно. В этот раз я признаю своё поражение. Если все эти предметы будут собраны, то сможет ли Цзян Чэнь повлиять на отношение трёх великих храмов?

Сюэ Тун лишь отмахнулся, словно бы не желая больше говорить:

– Давайте поговорим об этом, когда вы всё соберёте.

Закончив говорить, он скользнул взглядом по Заместителю Начальника Ян Чжао, после чего развернулся и ушёл внутрь, оставив Ян Чжао неловко стоять снаружи с лицом полным горечи.

«Держись, не давай волю своему гневу, мне сейчас нельзя злиться... Цзян Чэнь, эта тупая скотина, да как этот чужак посмел шантажировать меня?! Посмотрим, что я сделаю с тобой, когда всё закончится! Кто бы мог подумать, что я, Ян Чжао, полжизни поступающий как захочу, сегодня буду унижен какими-то сторожевыми псами Цзян Чэня! Да чтоб этого Цзян Чэня!» – в душе Ян Чжао внезапно появилась неукротимая жажда убийства.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/55707>